

О структуре прироста ВВП¹

21.02.2022

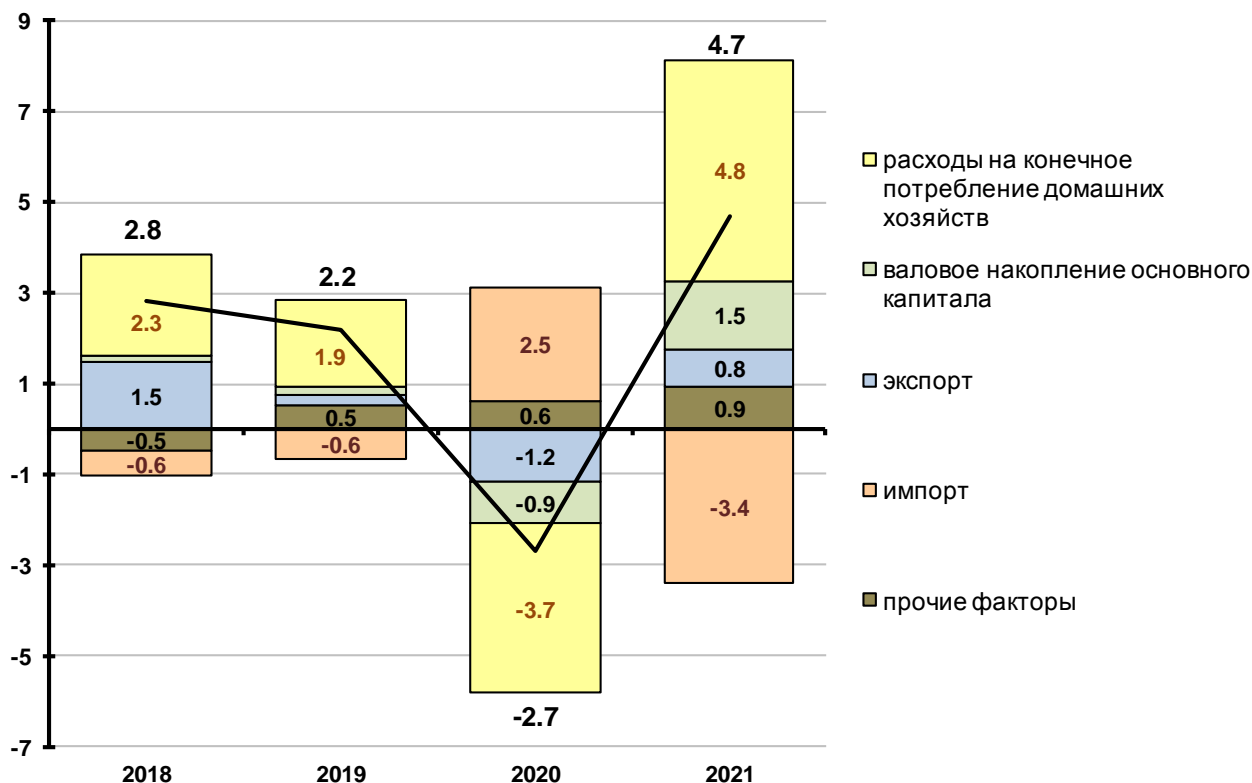

График 1- Вклады факторов экономического роста в прирост ВВП, % к ВВП²

Первые данные о структуре использованного ВВП в 2022 г. позволяют сделать несколько выводов.

- Основными факторами оживления в 2021 г. стало расширение потребления домашних хозяйств (вполне естественного после «локдаунного» сжатия потребления в 2020 г. Соответственно, если в 2020 г. сжатие расходов на потребление домохозяйств обусловило (при прочих равных условиях) снижение ВВП на 3.7 проц. п., став главным фактором его спада, то в 2021 г. восстановление потребления населения, стало важнейшим фактором скачка ВВП (с вкладом +4.8 проц. п.).
- Важнейшим фактором роста является внешнеэкономический. Причём, речь идёт не только о расширении экспорта (+0.8 проц. п. прироста ВВП после -1.2 проц. п. в 2020 г.; результат мог бы быть выше, если бы не сохранение в течение всего года квот по ОПЕК+, ограничений по вывозу газа и введённых на отдельных рынках квот). Не менее важно, что высокие цены на сырьевые и энергетические товары стимулировали

¹ В данном исследовании использованы результаты проекта ТЗ-20, выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2022 году.

² Прочие факторы: конечное потребление государственных учреждений, НКООДХ, прирост запасов, статистическое расхождение.

рост доходов компаний и инвестиционную активность. В итоге, расширение валового накопления основного капитала обеспечило 1.5 проц. п. прироста ВВП.

3. Восстановился традиционный для докризисного периода баланс «рост внутреннего спроса – расширение импорта товаров». Итогом «возврата импорта» на рынки стало торможение ВВП на 3.4 проц. п. – в то время как сжатие импорта в 2020 г. поддержало экономическую динамику на 2.5 проц. п. (разумеется, формальное сжатие импорта эффективного импортозамещения на деле не означает).

В дальнейшем (разумеется, с точностью до неясных сейчас масштабов высоковероятного усиления санкционного режима) можно ожидать завершения восстановительного роста потребления населения, со снижением его вклада в ВВП до 1.0-1.5%. С учетом постепенного расширения инвестиций и экспансии импорта это даст прирост ВВП в масштабах 2.0-2.5%.

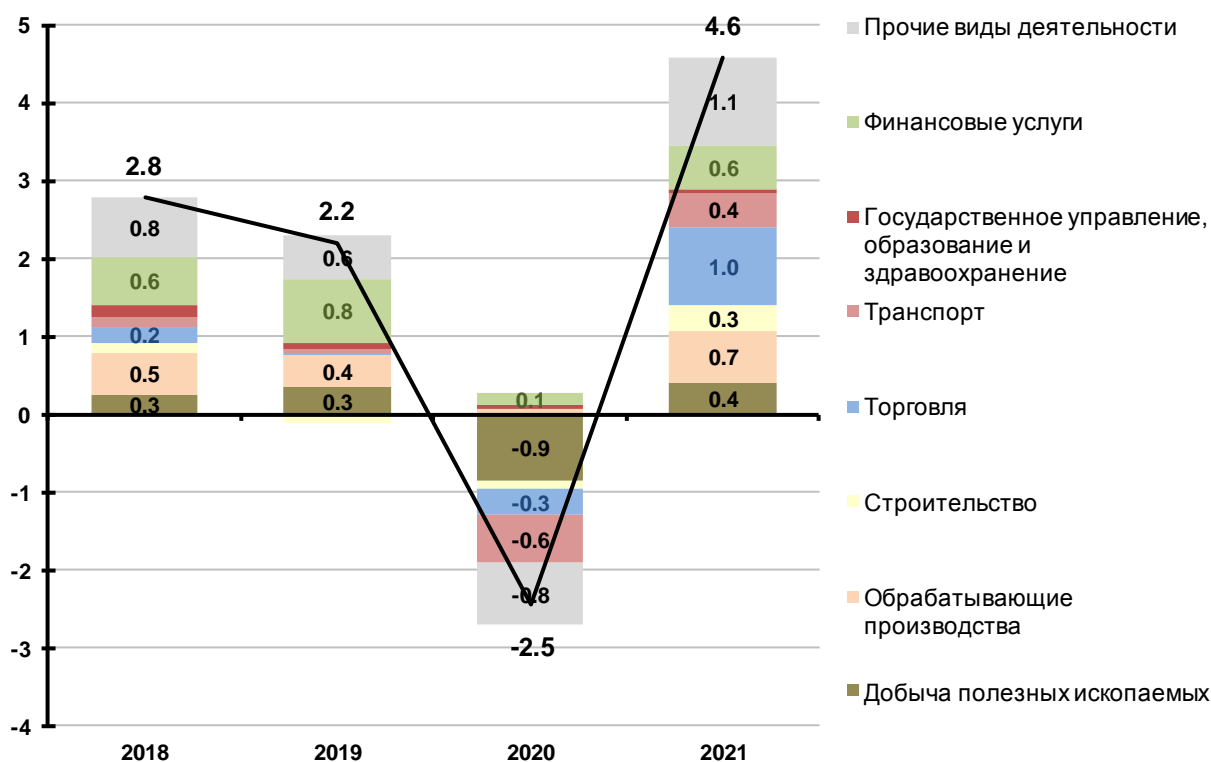

График 2 - Декомпозиция прироста валовой добавленной стоимости по видам экономической деятельности, % к ВДС³

С точки зрения *секторальной структуры прироста валовой добавленной стоимости* (ВДС; т.е. без учёта чистых косвенных налогов, – что делает его не вполне сопоставимым с ВВП) обращает на себя внимание несколько аспектов.

1. Расширение потребления населения и в целом экономическое оживление трансформировались в большой степени в рост активности торговли (вклад в прирост ВДС в России: +1.0 проц. п.).

³ Торговля – торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов;

Транспорт – деятельность сухопутного и трубопроводного, водного, воздушного и космического транспорта;

Государственное управление, образование и здравоохранение – государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение; образование; деятельность в области здравоохранения и социальных услуг;

Финансовые услуги – деятельность финансовая и страховая; деятельность по операциям с недвижимым имуществом; деятельность в области права и бухгалтерского учета; деятельность головных офисов, консультирование по вопросам управления; аренда и лизинг.

2. По всей видимости, экспансия импорта привела к тому, что на фоне быстрого расширения потребительского и инвестиционного спроса, прирост в обрабатывающих секторах промышленности был меньше, чем можно было ожидать (вклад в общий прирост ВДС: + 0.7 проц. п.).
3. Политика «дорогих денег», традиционно проводимая Банком России, привела к концентрации, в значительной мере за счёт остальной экономики, прироста добавленной стоимости в секторе финансовых услуг (+0.6 проц. п. суммарного прироста ВДС, примерно на уровне, сформировавшемся еще в 2018-2019 гг.).

*Материал подготовили
руководитель направления Белоусов Д.Р.
ведущий эксперт Михайленко К.В.*